

Возможно, Хэ Наньчао еще долго не узнает, что на самом деле думает о нем брат.

Он нажал на газ и выехал из Дунъюаня, следуя по маршруту, оставшемуся в памяти тела.

Целью была недалеко от его дома — университет Цинбэй... вернее, магазинчик молочного чая рядом с ним.

Поскольку в прошлой жизни его сбила машина, Хэ Наньчао сам водил очень осторожно. Он закинул в рот мятную конфету, чтобы взбодриться, строго соблюдал правила дорожного движения, не лез вперед и не гнал, и в нарастающем потоке машин его скорость казалась все медленнее.

Хотя он боялся пропустить судьбоносную сцену под дождем с главным героем, Хэ Наньчао не выказывал особого беспокойства — он лишь крепко держал руль, продолжая держать ровную скорость.

В том, что он так внезапно уехал из дома, было несколько причин и целей.

Первая: он должен был застать этот ключевой момент времени, чтобы проверить точность и реальность книжного сюжета.

Вторая: чтобы знать врага и себя, и одерживать сто побед. Ему нужно было предварительно понять особенности характера Шэнь Яна, чтобы решить, как действовать и как избегать его в будущем.

Третья: возможно, он мог попробовать изменить сюжет и проверить, существует ли здесь то самое «сознание мира», которое часто встречается в романах о попаданцах.

Поэтому он молчал, держал черный зонт и без уклонения встретил взгляд Шэнь Яна.

По крайней мере, тело оригинала свято верило в эту версию и даже само привело Шэнь Яна домой.

А Шэнь Ян сидел на клумбе у тротуара, опустив голову, и почти промок насквозь. Рубашка прилипла к бледной коже, обрисовывая тонкую спину.

После почти года подавленных эмоций Шэнь Ян наконец был на грани срыва. Он без оглядки выбежал из общежития и стоял под проливным дождем, молча плача.

Но что он делал?

Кажется, они ведь не были знакомы...

Увидев лишь профиль, Хэ Наньчао почувствовал, как сердце крепко сжалось.

Жаль, что перед лицом Шэнь Яна тело оригинала было совершенно лишено ума: оно давало деньги, машину, квартиру, водило Шэнь Яна на разные вечеринки и развлечения, открывая ему «широкий путь к вершине».

В общем, его семья была нуворишем в городе А.

Соседи по общежитию тоже всячески его задирали, травили, даже подставляли с кражей и клеветали на академический обман.

Красиво называлось «приютить однокурсника», а на самом деле — содержать.

Неужели это брат президента Хэ?

Видя, что его тонкая рубашка уже промокла насквозь, Хэ Наньчао почувствовал себя неловко и просто сунул черный зонт в холодные руки Шэнь Яна.

Хотя Шэнь Ян хотел только экономить и усердно учиться, из-за своей красоты и отличных оценок он привлек бесчисленное множество злобного внимания и зависти.

Хэ Наньчао убавил температуру кондиционера в машине, незаметно опустил стекло, позволяя холодным каплям дождя падать на лицо.

На перекрестке у магазина молочного чая Хэ Наньчао припарковался и включил аварийку. Глядя на скрипящие дворники, он заставил себя успокоиться и перебрал в уме содержание книги.

Он открыл дверь, вышел, раскрыл принесенный черный зонт и широкими шагами направился к клумбе.

Внезапный ливень, застлавший глаза, прекратился. Шэнь Ян на мгновение замер, медленно поднял голову, и его рассеянный взгляд сфокусировался.

Его красивые миндалевидные глаза покраснели, у уголка глаза висела родинка, похожая на тушь, капли воды медленно стекали по изящному овалу лица, не давая отличить дождь от слез.

Он увидел молодого человека, который казался отдаленно знакомым, но с которым никогда не встречался.

Хэ Наньчао смотрел на Шэнь Яна тридцать секунд и почувствовал, что больше не может на это смотреть.

Однако... был ли Шэнь Ян действительно на грани срыва, или намеренно рыбачил, или выдумывал трагическую историю, чтобы вызвать сочувствие, Хэ Наньчао пока не мог решить. Увидеть — значит убедиться.

Шэнь Ян слышал приближающиеся шаги, но сначала не обратил внимания, пока Хэ Наньчао молча не встал рядом и не наклонил большой зонт в его сторону.

«Кап-кап — кап-кап —»

Ну и дела!

Хотя в памяти не было никакой информации о Шэнь Яне, определить, кто главный герой, было совсем нетрудно.

Хэ Наньчао ничего не знал о недоумении Шэнь Яна, но сам прекрасно понимал: если кто-то ни с того ни с сего подходит и держит зонт, любой нормальный человек насторожится.

К тому же тело оригинала в этом деле проявило осторожность. Оно не привело Шэнь Яна в виллу Дунъюаня, а, скрывая от старшего брата, поселило его в роскошных апартаментах на верхнем этаже, купленных ему родителями.

А Шэнь Ян лишь растерянно поднял голову; его густые ресницы, как вороньи перья, слегка дрожали, капли дождя скатывались, уголки глаз были влажными и красными.

Нужно быть осторожным, действовать внезапно и проверять со всех сторон.

Прохожие шли в дождевиках и с зонтами, торопясь, и их присутствие делало Шэнь Яна особенно заметным. Укрывающиеся от дождя в магазине молочного чая тоже с любопытством и изучающе поглядывали на него.

Потому что Шэнь Ян был слишком красив.

Хэ Наньчао потер переносицу, бросил в рот мятную конфету и с хрустом раздавил ее. Затем он повернулся к магазину молочного чая, прищурился и в следующее мгновение внезапно широко раскрыл глаза.

Он учился в университете Цин, жил на полную стипендию и пособие для малообеспеченных, с трудом сводя концы с концами.

Если ничего не выйдет, он сбежит, пока Шэнь Ян еще в процессе развития.

Согласно книжному сюжету, в это время тело оригинала должно было крупно поссориться с Хэ Бэйгуанем из-за вчерашней пьянки, в гневе выбежать из дома, планируя покататься на машине, но перед магазином молочного чая влюбиться с первого взгляда в Шэнь Яна.

Отношения Шэнь Яна и Хэ Бэйгуаня были неплохими, так что он сразу заметил сходство Хэ Наньчао со старшим братом.

А сейчас главный герой — всего лишь бедный первокурсник.

Но он хотел предварительно исследовать характер Шэнь Яна, и такой прямой и дерзкий способ был наиболее эффективным.

У семьи Хэ деньги были, но в городе А нувориши ничего не стоили. Когда один за другим появлялись скрытые олигархи, добывающиеся Шэнь Яна, тело оригинала сразу превращалось в навязчивого и пошлого типа...

На самом деле Хэ Наньчао был даже рад, что попал в роман без сверхъестественных сил. Иначе опасности, с которыми он столкнется, не ограничились бы «кровопролитием из-за мужчины в любовном треугольнике».

Но Шэнь Ян, казалось, не обращал внимания, все так же сидел на клумбе под дождем, в глубокой подавленности.

Прямо как в золотой клетке.

Красивый главный герой все еще был в ступоре, но послушно сжал ручку зонта.

«Если будешь так мокнуть дальше, можешь сильно простудиться», — нахмурившись, добавил Хэ Наньчао.

Услышав это, Шэнь Ян, казалось, опешил, затем опустил глаза и наконец тихо произнес: «Спасибо».

Возможно, из-за того, что он плакал, голос его был немного хриплым, с легким носовым оттенком, но все равно очень приятным.

Словно мягкий клейкий рисовый пирожок.

Хэ Наньчао поразился своей странной ассоциации, но быстро подавил эмоции и взглянул на

реакцию Шэнь Яна рационально.

В оригинальной книге главный герой изначально был типичным характером «канарейки» — покорный, без капли угрозы, что нравилось некоторым мужчинам.

И в этот момент Шэнь Ян действительно не оказывал никакого сопротивления и не задавал вопросов, только выглядел жалким, невинным и крайне уязвимым.

Что касается его позднейшей, склонной к манипуляции и равнодушной натуры, это еще предстояло проверить и выяснить.

Но Хэ Наньчао не собирался следовать сюжету и приводить человека домой.

— Потому что он боялся смерти!

Немного подумав, Хэ Наньчао полез в карман брюк, достал несколько крупных купюр и снова сунул их в руку Шэнь Яна.

Взгляд Шэнь Яна стал еще более растерянным.

На самом деле Хэ Наньчао и сам чувствовал себя дураком. Он кашлянул и спросил: «Ты студент университета Цин?»

«...Да.»

Хэ Наньчао не стал сразу упоминать инцидент с травлей в общежитии, а спросил в обход: «Как тебе в целом атмосфера в наших общежитиях?»

«...Не очень.»

Глядя на жалкий и незащитный взгляд Шэнь Яна, Хэ Наньчао все понял.

Это совпадало с сюжетом: травля Шэнь Яна точно имела место. Но он не стал, как в книге, «полным сочувствия», а предложил простой выход.

«Тогда пока поживи в дешевой гостинице, этих денег тебе хватит как минимум на неделю», — сказав это, Хэ Наньчао указал на объявление о найме, расклеенное у магазина молочного чая: «Видишь, и кафе, и магазины молочного чая ищут работников. Может, ты быстро найдешь работу с жильем и питанием.»

Шэнь Ян: ???

Не дожидаясь реакции Шэнь Яна, Хэ Наньчао с серьезным видом продолжил: «Я уверен, что твои внешние данные обязательно придутся по душе в магазине молочного чая. Ты сможешь собственными усилиями, усердным трудом честно зарабатывать на жизнь.»

«Эй, нет, погоди...»

Шэнь Ян с трудом вышел из оцепенения, хотел сказать еще пару слов, но Хэ Наньчао уже ушел, не оглядываясь.

Движения — открыть дверь, сесть в машину, сбежать — были отточены до совершенства.

Температура кондиционера в машине снова была поднята.

Хэ Наньчао медленно расслабился, включил легкую музыку по радио и погрузился в раздумья.

На данный момент Шэнь Ян не проявил никаких серьезных проблем. Хотя был слишком красив, выглядел слишком жалко... но он не пытался, как в книге, активно разжалобить его.

По мнению Хэ Наньчао, часто поворотный момент в судьбе человека определяется лишь мимолетной мыслью.

И в конечном счете, искрой, приведшей Шэнь Яна на путь невозврата, было предложение тела оригинала о содержании.

Столкнувшись с симпатичным ровесником-богачом, в брендовой одежде и на дорогой машине, с роскошными апартаментами с отличным видом и кредиткой с лимитом в миллион — и это все... тьфу.

Будучи запуганным, загнанным в угол бедным студентом, да еще в момент эмоционального срыва, когда Шэнь Ян увидел все это невообразимое, его выбор и возникшие амбиции были понятны.

Хэ Наньчао в прошлой жизни видел множество примеров, сбившихся с пути. Иногда дело не в том, что нет выбора, а в том, что кругозор и опыт ограничивают мышление, заставляя думать, что выбора нет.

Конечно, понимание — пониманием, но эту порочную практику нужно по возможности пресекать, начиная с него самого!

Хэ Наньчао предположил, что, возможно, именно из-за долгого общения с телом оригинала ценности Шэнь Яна постепенно исказились. Цветущий мир слепит глаза, безобразие.

Шэнь Ян такой красивый, если пойдет работать в кошачье кафе или помощником в магазин настольных игр, хозяева точно отобьют друг у друга. Тогда, даже если он раскрутится как «братик из молочного чая из Цин», станет блогером, снимет рекламу или веб-сериал, это все равно лучше, чем продавать свое тело, как в книге.

Вспомнив, какие незаконные темные делишки ждут Шэнь Яна в будущем, Хэ Наньчао почувствовал себя нехорошо.

Он уже изменил сюжет сегодня. Как все пойдет дальше, нужно наблюдать.

Если Шэнь Ян все равно пойдет по тому пути... тогда лучше держаться подальше.

В конце концов, получив второй шанс на жизнь, он должен беречь ее.

Предварительное исследование закончено, Хэ Наньчао сразу расслабился и спокойно поехал обратно в Дунъюань. Туда и обратно — от силы минут десять, скоро обед.

Едва войдя, он почувствовал знакомый и незнакомый запах еды, а его старший брат сидел на диване — явно ждал его дома.

Хэ Бэйгуань смотрел в телефон, все так же безупречно одетый в костюм, застегнутый под горло — типичный образ холодного и аскетичного президента из старых романов.

Хэ Наньчао вдруг вспомнил книжный сюжет: его дорогой братец вроде бы тоже тайком зарился на красоту Шэнь Яна.

Хоть и не сделал ничего, но Хэ Бэйгуань действительно пользовался отсутствием тела оригинала, чтобы играть с Шэнь Яном в «литературу с красными глазами и сжатой талией»... Хэ Наньчао почувствовал, как по спине пробежал холодок, и замедлил шаг.

«Куда ходил?»

Хэ Бэйгуань услышал движение, но не поднял головы от телефона, голос был ледяным.

Хэ Наньчао глубоко вздохнул и бодро ответил: «Брат, я только что спонсировал одного бедного студента, дал ему зонт и призвал его честно зарабатывать своим трудом.»

Хэ Бэйгуань: ?

Он помолчал, медленно пролистал экран телефона, несколько раз перепроверил сообщение от Шэнь Яна в чате и наконец поднял глаза, чтобы взглянуть на Хэ Наньчао.

И обнаружил, что выражение лица Хэ Наньчао крайне серьезно, он вовсе не шутит.

А Хэ Наньчао, видя, что брат вроде бы в нормальном расположении духа и не собирается его бить, тут же продолжил: «Брат, сегодня утром я прозрел. В университете Цин много студентов из бедных семей, они недоедают, тощие, у них даже жилья нет, но они все равно усердно учатся. Так с какой стати мне тратить жизнь впустую! Обещаю, я больше никогда не буду пить и болтаться без дела!»

Хэ Бэйгуань: ...

Хэ Бэйгуань замолчал надолго, и только когда Матушка Сюй позвала их обедать, встал, подошел к Хэ Наньчао и приложил руку к его лбу.

Температуры нет.

«Брат?» — Хэ Наньчао вспомнил взгляд Шэнь Яна и, подражая ему, изобразил растерянность.

Хэ Бэйгуань быстро убрал руку: «...Ничего. Иди прими душ, не простудись. После душа — ужинать. Завтра я приглашу доктора Чжу осмотреть тебя.»

«Хорошо!» — с готовностью согласился Хэ Наньчао.

Он вдруг обнаружил, что этот страшный старший брат, кажется, не такой уж страшный.

Если притворяться исправившимся хорошим братом и усиленно признавать ошибки, Хэ Бэйгуань действительно ничего не мог с ним поделать.

И снова: если ему не неловко, то неловко другим.

Хэ Наньчао с облегчением выдохнул, развернулся и поднялся наверх — в ванну. День прошел в тумане и тревоге, ему действительно нужно было побыть одному и расслабиться.

А тем временем Хэ Бэйгуань с серьезным лицом снова включил телефон и зашел в один из чатов.

Название чата: Любящая семья [значок сердца]

Хэ Наньчао в этом чате не было — этот паршивец несколько дней назад поссорился с ним и удалил все контакты семьи.

Словно вернулся подростковый бунт, головная боль.



Хэ Бэйгуань с холодным лицом быстро набрал текст.

□Старший: Мам, пап, я подозреваю, что Хэ Наньчао сошел с ума.□

□Папа: бог богатства смеется.jpg□

□Мама: Старший, ты что, случайно ударил его по голове? В следующий раз не бей младшего, слышишь?□

□Старший: Я серьезно!□

□Папа: бог богатства смеется.jpg□

<http://bllate.org/book/18623/1793032>